

Под высоким деревом бодхи в саду за городом Лянчжу друг напротив друга сидели царь Бай Шань и монах. Монах был одет в халат нефритового цвета, его лицо было красивым, а поведение - элегантным и грациозным. Дерево было окружено бесчисленными видимыми и невидимыми ловушками, и множество бесстрашных воинов, воспитанных царем Бай Шанем, прятались в темноте, чтобы никто не смог легко проникнуть сюда.

Король Бай Шань потягивал чай из чашки, вырезанной из черного камня. Тем временем монах с чисто выбритой головой улыбался и возился со свитком, сотканным из серебристо-белого шелка, который лежал перед ним. Свиток представлял собой карту из мерцающих огней и теней, испещренную строчками слов: "Список дежурных гарнизона Великого Юя во Внешних Небесных Королевствах Западного Региона". Никто из двоих не заговорил.

Тишину нарушил звук шагов. Король Чжан Цю и одетый в белую мантию лорд Лонг Ян бок о бок подошли к сидящим под деревом. Король Чжан Цю почтительно обратился к отцу с поклоном. С улыбкой на лице владыка Длинный Ян нежно хлопнул в ладоши, и когда из кончиков его пальцев посыпались белые цветы лотоса, он поприветствовал монаха: "Этот младший, Длинный Ян, передай приветствие Будде Прабхутаратне".

Будда Прабхутаратна поднял голову и захихикал, глядя на цветы лотоса, падающие с кончиков пальцев лорда Лонг Янга. "У вас predeterminedены отношения с Буддийской Лигой, верующий Лонг Янг. Молодой Ваше Высочество, этот Тан Ланг был отправлен в Тюрьму Драконьего Пруда?"

Лорд Лонг Ян улыбнулся и молча отошел в сторону, его веки опустились. Король Чжан Цю выглядел немного бледным, когда он сказал глубоким голосом: "Нет, к сожалению. Этот парень изучил Убийство Дракона, и его плотское тело и божественные способности довольно сильны. Несколько посланных мной оракулов построили формацию, чтобы телепортировать его в Пруд Тюремного Дракона, но он сломал формацию на полпути и сбежал".

Щеки короля Бай Шаня слегка подергивались. "Что же случилось с твоими людьми?"

спросил он.

"Они употребили "Пилюли гниения трупа и плавления души". Теперь их плоть - лишь земля, а души нигде нет", - холодно ответил король Чжан Цю.

Услышав это, король Бай Шань расслабился. "Хорошо. Выплатите их семьям хорошую компенсацию". Поставив чашку с чаем, он повернулся к Будде Прабхутаратне и сказал с холодной улыбкой: "Я сильно рисковал, чтобы привести тебя сюда, поэтому больше не буду рисковать ради ничтожного младшего. Если ты можешь убить его, сделай это сам. Если не можешь, уходи как можно скорее!".

Будда Прабхутаратна спрятал свиток в рукав, затем сложил ладони вместе перед грудью и сказал: "О благосклонность Будды, как Ваше Высочество может вот так отбросить меня, когда Вы помогли мне пробраться на равнину Ты Сюн? Правда ли, что те старики из Управления Небожителей покинули равнину Ты Сюн, как вы мне уже говорили?"

"Его Величество был вне себя от ярости из-за трагической смерти Гоучен Гуана, бывшего Левого министра Управления Небес", - вставил король Чжан Цю. "В результате старейшины и главы различных подразделений Управления Небожителей отправились преследовать убийц. Теперь, за исключением Великого Оракула Байхуан Му, единственные люди в Лянчжу, которые могут представлять для вас угрозу, это те, кто живет в Тайном Дворце".

Со слабой улыбкой на лице Будда Прабхутаратна медленно поднялся на ноги и сказал: "Те, кто в Тайном дворце? Я никогда не беспокоился о них. Они никогда не выйдут наружу, если только я не пойду во дворец и не попытаюсь убить Человеческого Императора. А что касается этого Байхуан Му... он никогда не сможет помешать мне убить Тан Лана".

Он посмотрел на небо и с холодной усмешкой сказал: "Раз уж ты не можешь помочь мне отправить Тан Лана в Тюрьму Драконьего Пруда, у меня нет другого выбора, кроме как убить его самому".

Он убил моего ученика-миссионера, и за это я убью его прямо здесь, в Лянчжу, чтобы люди не думали, что Буддийская Лига только смирится с трудностями и молча проглотит унижение!"

Король Бай Шань и король Чжан Цю быстро обменялись взглядами. "Если вы хотите убить его, пожалуйста, сделайте это открыто", - сказал король Чжан Цю, делая шаг вперед. "Будет еще лучше, если вы оставите после себя письмо, в котором укажете причину его убийства. Кстати, этот Тан Ланг теперь король Юэ Фэн, самый доверенный человек Цзи Ао, и говорят, что Цзи Ао намерен вырастить из него Верховного Оракула!".

Будда Прабхутаратна нахмурил брови и несколько раз усмехнулся, а затем покачал головой с мрачным выражением лица.

"Верховный оракул, который культивирует и плотское тело, и магию... Как я могу позволить такому человеку существовать?" Он вздохнул. "Похоже, я должен попросить его прогуляться в трансмиграции. Если он достаточно умен, я могу сделать его защитником моего буддийского королевства. Я думаю, что у него действительно predetermined отношения с Буддийской Лигой".

Владыка Лонг Ян улыбнулся, сложил ладони вместе перед грудью и произнес "Амитабха".

Король Бай Шань бросил взгляд на лорда Лонг Яна, затем посмотрел на своего сына и неодобрительно хмыкнул. Тем временем король Чжан Цю только улыбался, глядя то на лорда Лонг Яна, то на Будду Прабхутаратну, не замечая выражения лица своего отца.

С насмешливой улыбкой на лице Будда Прабхутаратна сделал шаг и исчез из-под дерева бодхи.

...

Стоя на вершине холма, У Ци беспомощно допрашивала группа скучных и занудных чиновников из Карательного суда. Десятки чиновников, чей уровень культивирования был выше Семизвездочного царства Второго Паньгу Неба, тщательно искали поблизости полезные улики. Двенадцать чиновников окружили У Ци, спрашивая его, зачем он пришел сюда, что произошло, кого он встретил, почему место происшествия превратилось в руины и другие подобные вопросы.

Хотя У Ци предъявил свою печать и официальную бумагу маркиза провинции Дунхай, чтобы доказать, что он высокопоставленный дворянин Великого Юя, эти чиновники не позволили ему уйти. Им было все равно, кто он такой, и они просто считали его самым обычным подозреваемым, постоянно задавая ему всевозможные вопросы.

Они допрашивали его целых четверть часа, в течение которых чиновники, искавшие улики, нашли несколько расплавленных жил, несколько фрагментов диска массива и костяных талисманов, а также несколько сломанных костяных посохов.

В результате усилий этих хорошо обученных чиновников разбитый диск массива удалось почти собрать в единое целое, и, используя метод обратной дедукции, они смогли выяснить, куда он мог телепортировать У Ци.

Это был Пруд Тюремного Дракона, одна из самых печально известных земель смерти на равнине Юй Сюн. В древние времена на равнину Юй Сюн пришел злой дракон и натворил много бед. В то время Великая Юй только что пережила катастрофу, потеряв более восьмидесяти процентов своей элиты. Оставшиеся эксперты были тяжело ранены и не могли убить могучего дракона. В отсутствие каких-либо других средств, Великая Юй могла только поймать злого дракона в ловушку в пруду Тюремного Дракона с помощью всех природных ограничительных заклинаний, найденных там.

Но они не понимали, что совершили ошибку. Действительно, злой дракон оказался в ловушке и больше не мог причинить никаких неприятностей, но ему повезло, что он смог полностью контролировать все природные ограничительные заклинания. Хотя он больше не мог выбраться из этого места, поскольку контролировал там все, это место стало опасным и пользовалось дурной славой в Великой Юй. Никто не смел приближаться к нему ближе, чем на тысячу миль, и даже Высшие Оракулы не желали посещать его без необходимости, так как это сулило им одни неприятности.

Если бы У Ци был телепортирован в Пруд Тюремного Дракона, его ждала бы неминуемая смерть даже с его общей силой Золотого Бессмертного пятого уровня.

Выражения лиц чиновников из Карательного Суда стали серьезными. Они подтвердили, что взрыв за пределами города Лянчжу не имел никакого отношения к У Ци, а наоборот, он был жертвой. Кто-то пытался отправить его, свежее испеченного маркиза, получившего дополнительную награду от Императора Людей, в Пруд Тюремного Дракона с помощью телепортационной формации на короткое расстояние. Это была попытка убить новоиспеченного дворянина. В Великом Ю это было преступлением, которое каралось конфискацией имущества и казнью всего клана.

В Лянчжу было немедленно отправлено сообщение. На место происшествия прибыло еще больше чиновников Карательного суда, которые начали допрашивать У Ци о появлении нескольких стариков. В то же время на место происшествия прибыло еще больше следователей, и У Ци был поражен тем, насколько тщательно они искали все возможные улики. Они даже нашли несколько волосков, оставшихся на земле после того, как тела стариков растаяли.

У Ци был рад, что за его спиной кто-то выслеживает убийцу, поэтому он полностью сотрудничал с ними в расследовании. Он указал пальцем на землю, отчего несколько комков земли вырвались из земли и превратились в несколько статуй, похожих на стариков. Статуи были поспешно выкорчеваны чиновниками и отправлены обратно в Лянчжу. Они собирались использовать их, чтобы выяснить происхождение нескольких стариков. Если эти старики были в Лянчжу раньше, то с помощью силы Суда Наказаний они смогут отследить их личности.

После долгого допроса у чиновников больше не осталось вопросов к У Ци, и они предупредили его, чтобы он лучше оставался в городе, пока дело не будет улажено.

В конце концов, У Ци был маркизом провинции Дунхай, и если с ним случится что-то плохое, когда он будет в Лянчжу, это будет оскорблением для всего Великого Юя.

У Ци согласился с ними. Однако, как раз когда он собирался вернуться в город с несколькими

чиновниками, с неба в их сторону вдруг мягко опустилось белое облако. Облако со слабым ароматом и приглушенным пением, проникающим прямо в душу, шириной в несколько миль охватило всю вершину холма со скоростью, которая казалась медленной, но на самом деле была невероятно быстрой.

Все чиновники из Суда Наказаний, следователи, которые никогда раньше не занимались культивированием, и даже несколько чиновников, прибывших позже, чей уровень культивирования находился в области Восьми Звезд Второго Неба Паньгу, потеряли сознание. Они тихо похрапывали, пока белое облако сворачивало их и отправляло в неизвестное место.

Белое облако заволочло окрестности, и среди плотного облака медленно вышел Будда Прабхутаратна, одетый в нефритовый халат и улыбающийся.

Как только он увидел Будду Прабхутаратну, в голове У Ци пронеслась мысль, и он понял, кто этот монах. "Будда Прабхутаратна?"

С тех пор как он прибыл на континент Паньгу, У Ци обидел несколько человек из Буддийской Лиги. Однако только Будда Прабхутаратна знал, что он Тан Ланг, и имел смелость обратиться на равнину Ты Сюн, чтобы выследить его. Ведь он убил ученика-миссионера Прабхутаратны Будды, Минг Ли, и даже отдал его голову Цзи Ао, который позже отправил ее в качестве доказательства императорскому двору Великого Юя.

Небольшой жест с его стороны заставил Великую Юй предпринять всевозможные меры против мелких хитростей Буддийской лиги. Поэтому У Ци не удивился, что Будда Прабхутаратна пришел сюда, чтобы найти его.

Прабхутаратна Будда улыбнулся, сложив ладони перед грудью, и сказал: "Благодетель Тан Ланг, ты заставил Буддийскую Лигу страдать!".

Даже когда он говорил это, он протянул свою правую руку.

Сразу же в небе появилась огромная золотая ладонь, которая с громовым пением, застывшим в воздухе, устремилась к У Ци.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2185395>